

С Мелентьевыми я знакома уже больше пяти лет. Приходилось рассказывать на страницах нашей газеты и о самом Николае Тарасовиче, и о его жене Елене Михайловне, и обо всем их семействе. Писали о них и другие газетчики, и сам Николай Тарасович, нет-нет, да и пришлет нам какую-нибудь заметку о своем цехе. Так что имя ветерана войны и труда, председателя совета ветеранов агломерационного цеха № 1 Н. Т. Мелентьева читателям «ММ» знакомо. Но так уж сложилась судьба этого человека, что почти каждая юбилейная дата, значимая для всех нас: будь то День Победы или день рождения комбината — для Мелентьевых имеет еще и семейный смысл. Вот и сейчас: металлургический комбинат Магнитки готовится к празднованию 65-й годовщины, а у Мелентьевых в эти дни — золотой юбилей супружеской жизни.



"Золотая" пара

Но — все по порядку.

Они родились в один и тот же день и даже в один год — 11 мая 1919. И выросли неподалеку друг от друга: она в Кирсе Верхнеуральского района, он — в башкирском селе Узян. Но встретились и решили создать общую семью через 27 с лишним лет — в новогодние праздники с 1946 на 1947 год. У обоих к этому времени был за плечами тяжкий опыт войны: у него ранения и контузия, у нее — похоронка на первого мужа и малое дитя на руках. Сынишка-то и соединил эти две столь разные жизни в одну, да так крепко, что сейчас, спустя годы, они шуточно называют себя близнецами.

Рассказывает Елена Михайловна Мелентьева:

— Его моя сестра привела ко мне свататься. Я учительницей тогда работала в начальной школе. На вечер была, когда они пришли — как раз Новый год... На другой день снова приходит, а я ответственная за елку у детей. Вернулись они к сестре, стали ждать, пока елка закончится. Прихожу, а сестра говорит: пойдём, там жених. Говорю ей: не пойду я никуда. Ребятишки моего сына дразнили — у всех папки вернулись с войны, а у него нет. Он, случалось, прибежит домой в слезах: где мой папка, почему он не вернулся? Почему-то? Погиб твой папка. Да ты поди объясни ребенку... А тут Николай появился в шинели. Витка мой и кинулся к нему на шею: папочка, милый, ты пришел, пришел! Ребятишек тут же полная изба набилась — смотреть Виткиного папку пришли. Так он на руках у Николая и заснул. Вот я и вышла замуж. 19 января 1947 года свадьбу справили. Так и мучаемся друг с другом уже 50 лет...

— Это ты со мной мучаешься, — в шутку сердится Николай Тарасович, — а я хорошо живу.

И уже серьезно продолжает:

— Я своей Ленушке за всю свою жизнь благодарен. Вернулся я с фронта больной, беззубый, страшный. Она меня выносила, вылила, выучила, вытерпела, сыночек мне родила. Характер-то у меня не очень легкий для семейной жизни. К тому же работал и учился — некогда было домашними делами заниматься. Все заботы на Ленушке лежали: накормить, присмотреть, уроки проверить у сыночек, в доме прибрать. Все успевала, да еще шила-вязала-вышивала на всех. Сыновья выросли уважительные: старший Виктор уже и сам пенсионер — из сортопрокатного цеха он на пенсию шел. Второй, Юрий, сейчас заместителем начальника третьего листопрокатного цеха — он у нас спортсмен, мастер спорта по гребле. Младший, Володя, после института защитил кандидатскую диссертацию, работает в научно-исследовательском институте в Белгороде. Семь внуков, все уже взрослые, многие в комбинатских структурах трудятся. Есть двое правнуков. Большая семья, дружно живем, не жалуемся.

В прошлом году супруги-«близнецы» отметили общее 75-летие.

Не одно шумное застолье пришлось им «выстоять»: сыновья со снохами и детьми, сестры Елены Михайловны со своими семьями, из аглоцеха и горно-обогатительного производства целая делегация с поздрав-



лениями и подарками. Но не подарками дорожит Николай Тарасович, он очень трепетно относится к истории — будь то история его собственной семьи или история коллектива, в который он пришел после фронта и не может расстаться до сих пор. Мелентьев, председатель совета ветеранов аглоцеха, не только среди горняков, но и во всем комбинате первым придумал создать книгу, в которой бы исторически последовательно описывались и развитие агломерационного производства с первых его дней, и становление коллектива цеха, и люди, чья трудовая жизнь навсегда связана с комбинатом и аглопроизводством. Причем не «самиздатовскую», а настоящую, типографского исполнения. Было это три года назад.

Я помогала Николаю Тарасовичу собирать и обрабатывать материалы для задуманной им книги «Агломерация, рожденная в Магнитке». Ох и намучилась же я с ним! Сколько раз мы ссорились и снова мирились. Дошлый, скрупулезный в мелочах, придирчивый и последовательный, Мелентьев непременно хотел до всего доисаться сам. Он вникал в редактирование, макеты и верстку, без конца бегал то в типографию, то к нашим фотографам, то к спонсорам, убеждая их выделить средства на хороший переплет, то искал нужную бумагу и — так без конца. Он не знал ни дня покоя сам и не давал его никому, временами бывая, как мне казалось, без нужды излишне назойливым. Параллельно Мелентьев сам собирал и компоновал материалы для брошюры «Они дражились за Родину и ковали Победу в тылу».

Все это время мы часто встречались в нем в редакции, то у Мелентьевых дома. Елена Михайловна, очень сдержанная и немногословная, смотрела на мужа, как на дитя малое, с легкой иронией: все-то ему надо, все никак не успокоится. Сердце то и дело прихватывает — уж сидел бы дома, да кости греб, а он по городу, как мальчишка, бегают. Ну уж и бегаю! — незло огрызался на

замечания жены Николай Тарасович. — Скажи лучше — шкандыбаю.

Книжка была издана методом высокой печати на очень тонкой бумаге и от этого выглядела несколько неряшливо: фотографии просвечивали через бумагу и смывались текст на обратной стороне, снимки выглядели ужасно. Николай Тарасович расстраивался:

— Первый блин комом... Вот уж порадуется мои недруги.

— Да какие же недруги могут быть в таком почтенном возрасте? — не поверила я. — Конечно, издание получилось неказистое, но ведь главное-то сделано. Такой пласт истории подняли! В конце концов, кому не нравится, может сделать лучше. А вы свою задачу выполнили — исторический портрет коллектива написан. Вы — первопроходец, и память о себе оставили.

Но Мелентьев только вздыхал. А спустя некоторое время снова появился в редакции: переиздавать книжку решили, денег нашли, дополнительные материалы подобрали.

— Весь наш с вами труд перечеркнули напрочь. Зря я, старый глупец, старался...

— Почему ж перечеркнули? — успокаивала я его. — Очень хорошо, что переиздают. Это только чести вашему труду прибавит. А что дополнения потребовались — что ж, у книг такая судьба...

Второе издание книги называлось «Три витка вокруг экватора».

Ярко-красная твердая обложка, тисненные буквы заглавия — солидная получилась книжечка, нарядная. А основная часть в ней — то, что мы писали вместе с Мелентьевым.

— Самый дорогой подарок ко всем моим юбилеям, — говорит Николай Тарасович.

А главный юбилей у Мелентьевых завтра, 19 января. Исполнится ровно 50 лет супружеской жизни Елены Михайловны и Николая Тарасовича. И они уже давно начали готовиться к приему гостей. Но — надо же такому случиться — буквально за несколько дней до события «золотая» чета разболелась. Елене Михайловне пришлось лечь в больницу. Николай Тарасович «отчитывается» перед лечащим врачом дома. На улицу ему выходить нельзя, и он даже не может навесить супругу. Конечно, дети, снохи, внуки постоянно навещают родителей, но Елена Михайловна все же волнуется:

— Все у него есть, только не привык он за собой ухаживать. Все ему надо подать, как в ресторане: на одной тарелочке второе, на другой — хлеб, на третьей — колбаску. Не знаю, как он там управляется.

Но, несмотря на отсутствие хозяйки, в квартире полный порядок и чистота, нигде ни пылинки. Со всем управляется Николай Тарасович, хотя и скучно ему без Елены Михайловны.

А потому искренне поздравляем «золотых» юбиляров с 50-летием супружества, желаем им поскорее выздоравливать и — принимать поздравления от родных, близких и друзей!

В. МИНУЛЛИНА.

На снимках из семейного альбома Мелентьевых: такими они встретились 50 лет назад, а такие они сейчас, накануне юбилея.

Почта

«Свободного канала»

«Продаются щенки кровожадной Маркизы...»,

**или
Совсем непрасдничная история**

Много интересной, а порой и необходимой информации несут в наши дома газетные страницы. Любопытный читатель найдет здесь не только простор для собственной фантазии, но и поле для осуществления практических решений — что, скажем, и где купить, а что продать...

Но все большие тревогу и волнение вызывают во мне безобидные, на первый взгляд, слова: «Продаются щенки...» Нет, я не о моральной стороне дела — живые существа, дескать, продаваться не должны. Продажа щенков — это, к сожалению, печальная необходимость. Но хорошо, если продаются милые болонки или своенравные чау-чау. А если это жестокий питбультерьер или свирепый стаффордширский терьер, разведение и содержание которых в жилых районах категорически запрещено в цивилизованных странах? Ведь, согласитесь, предугадать, в чьих руках окажется такой щенок, практически невозможно. Да и сможет ли новый хозяин правильно воспитать собаку столь опасной для окружающих породы?..

Не секрет, что состоятельным людям нужны нынче свирепые четверногие охранники. В городе даже существуют для них специальные тренировочные площадки. А вот бывший работник комбината, пенсионер Петр Гаврилович Востриков, заведя такого пса, решил максимально упростить для себя задачу по ее воспитанию, и стал натравливать собственную «стаффордширшу» на собак своих же соседей.

Удовольствия, испытываемого при этом, он ни от кого скрывать не собирается. Если же хозяева пытаются вступить за своих питомцев, Востриков охотно вступает в драку, сдвигая ее оскорблениями. Наше ЖЭУ-10, что по улице Строителей, во главе с Н. К. Малашиной не раз пыталось призвать к порядку распоясавшегося пенсионера. Однако наглость победила. И на детской площадке агрессивная питомица Вострикова без поводка и намордника чувствует теперь себя хозяйкой. Двор пустеет, как только Маркиза выходит на прогулку. Родители не без оснований опасаются за жизнь своих детей.

А Вострикову ничего не стоит заявить: «Я хочу, чтобы Маркиза до крови изгрызла вашу чау». И привези свою «мечту» в исполнение. Произошло это за 20 минут до Нового года, когда я вышла со своей собачкой во двор. Страшно передать дальнейшее! Праздник, разумеется, был испорчен для всех жителей нашего дома.

Читая все это, кто-то, быть может, равнодушно пожмет плечами: дескать, эка невидаль — собаки дерутся. Бездушные необъяснимо да и мало поддаются перевоспитанию. Но действует в городе недавно подписанное главой городской администрации «Постановление о правилах содержания собак», а законы любого уровня все-таки следует чтить. И потому остается у нас пока одна надежда — на защитников правопорядка, работников милиции. Уж им-то должно, наконец, удастся надеть намордник не только на собаку Вострикова, но и на ее наглого кровжадного хозяина...

**Т. МАРКОВИЧ,
читательница.**



СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ ММК